

Песня непрерывно звучала в сердце Чэн Юя, и он, увлекшись, даже начал подпевать, одновременно изображая знаменитые движения Сунь Укуна.

— Старый Сунь отправляется! —

Сюй Тин стояла позади и наблюдала за ним, а рядом Хуан Тай не сдержал смешка:

— Ну и дурачок, спел пару строк и уже думает, что в него вселился сам Великий Сунь Укун. Хватит, не порть нам слух своим фальшивым пением.

Чэн Юй действительно остановился, обернулся к Сюй Тин, которая смотрела на него, и спросил:

— Плохо?

— Ну... вроде нормально, — девушка, боясь задеть его гордость и уверенность как взрослого человека, ответила чуть более мягко.

— Видишь, я же говорил, что у меня неплохой голос! — Чэн Юй, обрадованный, продолжил напевать.

Подошла Бабуля, встала перед ним, схватила магнитофон, и с громким щелчком раздавила его прямо на глазах у Чэн Юя.

Чэн Юй отшатнулся:

— ... — Его сердце забилося чаще.

Бабуля сказала:

— Нечего делать, да? Не мельтеши перед глазами!

Она даже наступила на обломки магнитофона несколько раз, прежде чем вернуться на своё место, огляделась и закрыла глаза, ожидая объявлений.

Однако её удивило: обычно, когда они прибывали на факультет иностранных языков, из радиорубки уже должны были поступать указания и задания, но на этот раз этого не произошло.

Это вызвало у неё странное чувство, но она не могла этого показать.

Она была проводником и не могла быть более нетерпеливой, чем эти студенты.

Чэн Юй присел на корточки и среди обломков, которые Бабуля раздавила и растоптала, обнаружил кое-что — маленький брелок в виде банана, размером с мизинец обычного человека.

Он поднял брелок и, хотя магнитофон был разрушен, эта маленькая безделушка заставила его задуматься, что она может пригодиться в будущем. Ведь кто бы стал прятать такой брелок внутри магнитофона без причины? Там явно что-то нечисто.

Чэн Юй был в этом уверен.

Опыт, полученный на факультете китайской филологии, заставил его обращать внимание на

мельчайшие детали вокруг.

Поднимаясь, он заметил, что Гу Ши смотрит в его сторону.

И взгляд Гу Ши остановился именно на брелке в его руке.

Чэн Юй усмехнулся, покачал брелок и сказал:

— Нашёл эту штуку в магнитофоне, может, потом пригодится, так что пока оставлю у себя.

Он не понимал, почему так спокойно объяснил свои действия и происхождение брелока.

— Ага, — Гу Ши, находившийся в двух метрах от него, просто ответил.

Затем он снова запрыгнул на древнее дерево, чтобы осмотреться.

Чэн Юй подозвал Сяо Тин, чтобы объяснить ей ситуацию с Сюй Инь.

Он чувствовал, что большая часть ответственности за то, что не смог защитить Сюй Инь, лежит на нём, и боялся, что девушка будет переживать.

— Сяо Тин, прости. Это я не справился, твоя тётя... — Сюй Инь была уведена Бабулей, и теперь её судьба неизвестна. А судя по поведению Бабули, она вряд ли скажет хоть слово.

Сяо Тин посмотрела на него и сказала:

— Это не твоя вина, я знаю, что ты сделал всё, что мог. Тётя... эта карта изначально была моей, она взяла её, когда тянула карту.

— Что?!

Это стало для Чэн Юя неожиданностью. Оказывается, Сюй Инь взяла карту Сяо Тин.

В этот момент он вспомнил слова Сяо Тин: «Тётя сделала это добровольно», и теперь понял, что это означало.

Чэн Юй притянул девушку ближе и тихо спросил:

— Ты кому-нибудь ещё рассказывала об этом?

Сяо Тин ответила:

— Только тебе.

Чэн Юй облегчённо вздохнул, взглянул на Бабулю, убедился, что она не обращает на них внимания, и тихо предупредил:

— Сяо Тин, будь умницей, больше никому не говори об этом, если кто-то спросит, тоже молчи.

Сяо Тин кивнула, немного помолчала и осторожно спросила:

— Братик, а тётя... она умрёт?

Оставшись без родителей с детства, Сяо Тин была воспитана Сюй Инь, и их связь была неразрывной.

Теперь, когда Сюй Инь не было рядом, девушка часто чувствовала себя неуверенно.

Чэн Юй это замечал и понимал.

Обняв девушку, он шепнул ей на ухо:

— Теперь я твой старший брат, Сяо Тин. Если что-то будет не так, расскажи мне. Я сделаю всё, чтобы защитить тебя. А что касается учительницы Сюй, я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы спасти её. Но сейчас не время, ты должна научиться терпению, ладно?

— Хорошо.

Чэн Юй отпустил Сяо Тин и собрался подняться на древнее дерево. Хотя Гу Ши уже осматривал его, он хотел подойти и поговорить, чтобы сблизиться.

Ведь Гу Ши после потери памяти казался ещё более холодным, но иногда становился очень забавным.

Он вспомнил, как Гу Ши чистил морковь ножом, и это выглядело очень смешно.

Внутри древнего дерева была маленькая комната, окружённая окнами, проходя через которые можно было попасть на коридоры, соединяющие этажи.

— Этому дереву, наверное, лет тысяча, — Чэн Юй постучал по дереву, и оно издало глухой, древний звук. Эхо давно минувших времён и запахи окружали его. Он прошёл через одно из окон и вышел наружу.

Услышав звук позади, Гу Ши обернулся, но никого не увидел. Опустив взгляд, он встретился глазами с Чэн Юем, который поднимался вверх.

— Что-то нашёл? — спросил Чэн Юй.

Гу Ши подумал и ответил:

— Эти деревья под воздействием времени и воздуха стали очень хрупкими. Некоторые места сильно обветшали, будь осторожен, когда проходишь мимо.

Чэн Юй указал на место перед ним и спросил:

— Здесь всё нормально? — Он хотел узнать, проверил ли Гу Ши это место.

Гу Ши кивнул.

Вскоре Чэн Юй схватился за ветку второго этажа, прыгнул, ухватился за ветку третьего этажа и, перевернувшись, приземлился перед ним.

— Давай вместе, — предложил Чэн Юй.

Гу Ши не ответил, развернулся и продолжил осторожно осматривать путь.

Хотя они якобы осматривали вместе, на самом деле это делал только Гу Ши, а Чэн Юй просто шёл рядом, ничего не делая, и наблюдал за его действиями.

— Ах! — Гу Ши внезапно обернулся, и Чэн Юй, находясь слишком близко, столкнулся с ним.

Чэн Юй отступил на шаг, и его левая нога сразу же провалилась в пустоту.

Вытащив ногу, он извинился перед Гу Ши:

— Я не посмотрел...

Но тот просто прошёл мимо него, присел и начал внимательно рассматривать место, где Чэн Юй провалился.

Чэн Юй тоже присел.

Хотя он просто провалился, даже если дерево старое, ветки не должны были так легко треснуть.

На месте, где он только что стоял, образовалась трещина длиной в метр и шириной в полладони.

Их удивило то, что через эту трещину они не могли увидеть, что находится на нижнем этаже.

— Странно, Гу Ши. По логике, если есть такая широкая трещина, мы должны видеть, что внизу.

Едва он это произнёс, как Гу Ши встал и прыгнул вниз, приземлившись на втором этаже, а затем подошёл к месту под Чэн Юем на третьем этаже.

С его позиции он действительно видел трещину.

Но сверху её не было видно.

Как так?

— Гу Ши, как там? — Чэн Юй высунул голову и спросил.

— Трещина есть, — коротко ответил Гу Ши.

Чэн Юй тоже прыгнул вниз, посмотрел в направлении, указанном Гу Ши, и убедился, что размер трещины совпадает с тем, что он видел сверху. Но странно, что сверху не видно, что внизу, а снизу трещина видна.

— Чэн Юй, смотрите! — внизу Хуан Тай указал на аудитории вокруг.

Двое на дереве посмотрели в указанном направлении и увидели, что аудитории начали меняться. Там, где раньше не было окон, начали расти ветки, полностью закрывая их. Более того, раньше на каждом этаже было 22 аудитории, а теперь их стало 11.

Исчезло 99 аудиторий!

Чэн Юй снова посмотрел на трещину. Неужели он случайно активировал механизм аудиторий?

Один шаг — и 99 аудиторий исчезли?!

В офисе Чёрного Всадника.

Диалог продолжался.

— Я знаю, что вы тоже хотите узнать своё прошлое, и думаю, мы можем сотрудничать, — сказал Линь Ян.

Чёрный Всадник не ожидал, что этот человек так прямо изложит свои намерения.

<http://bllate.org/book/16242/1460115>